

Hello!

Давным-давно, когда в нашей стране еще только «распевалась» перестройка, судьба-проказница, схватив под ручку, перенесла меня с дочкой из Санкт-Петербурга в Загородный центр детско-юношеского творчества «Зеркальный». Одна «синкопа» фортуны — и вот я уже преподаю английский язык в необычной школе. *В школе у озера...*

Две-три смены в месяц, большие группы учеников — каждый раз новых, незнакомых. Дети из Петербурга, Ленинградской области, со всей страны. Калейдоскоп лиц, имен и фамилий — стараемся, но с трудом успеваем их запомнить. Мозаика учебников, тем, индивидуальных заданий — стремимся помочь каждому школьнику, приезжающему подружиться с нашим лагерем.

Рядышком небольшие классы детей сотрудников — они слышны нам от «до» до «до», до донышка. Семянят ко мне в класс с утра, улыбаясь, уже даже и дети-внуки зеркалят, которых когда-то учила за этими же партами. Веду у них теперь не только английский, но и музыку.

Такова моя ежедневная учебная «гамма»: один «куплет» — гости, на «припев» — местные ребяташки, да перемены на отыгрыш — то *forte*, то *piano*... Куплет за куплетом, припев за припевом... а композицию-то всем хочется светлую, задумчивую. Нелегко. В угрюм-минуту поневоле твердишь «напоминалку» Марка Твена: «*The hardest part about being a good teacher is that you have to do it every day*» («Самое сложное в том, чтобы быть хорошим учителем, — то, что вы должны делать это каждый день»). Помогает.

Не так давно в одной из престижных московских школ старшеклассникам предложили сочинение на тему «Чего тебе не хватает в этой жизни?». Ответ одного, совсем еще юного паренька, меня ошеломил. Он написал: «В этой жизни мне не хватает самой жизни»...

Такого щемящего признания было довольно, чтобы у меня вмиг родился урок-вопрос: «Санкт-Петербург и “Зеркальный”: чего тебе не хватает там и тут?»

С «Зеркальным» все вышло вполне ожидаемо — «любимой кошечки-ванночки-диванчика-кроватки». А вот с родным городом все оказалось гораздо сложнее, ибо чаще всего звучало: «Мне не с кем поговорить»...

Вспоминается одно занятие. Рассаживаю семиклассников в кружок. На мне уютный мохеровый кардиган. Один мальчик, неуспевающий, самый шептливый, так и норовит присоседиться. Я — просвещаю, а он в свою дуду — шалит напропалую. Увлеченная своими объяснениями, в какой-то миг чувствую сбоку что-то странное: мальчуган таки притих, сидит слушает, но при этом, сам того не сознавая, легонько... выщипывает пушок из моего рукава — дерг, дерг. Я его не остановила, сделала вид, что не замечаю, — ведь, пожалуй, это тоже своего рода «давай поговорим»...

На одном сайте как-то попались снимки класса будущего. Огромное помещение. Начинено всякой интерактивной всячиной. Мебель-трансформер. Стены сенсорные. Но глухие.

Класс будущего — это класс без окон...

Я работаю в классе, где вместо окон — во всю стену! — «живые шпалеры»: ели, сосны, березы, рябины... Новое время года — новая «шпалера». Под аккомпанемент фортепиано нас прямо на уроке то забросает ворохом золотых кленовых листьев, то вдруг накроет густым тюлем из пушистых белоснежных хлопьев...

И каждое утро восходящее солнце — да вот же! перед глазами! рукой подать! в двух ах-ах! — неторопливо раскрывает свой переливающийся веер новых надежд...

Я стараюсь, чтобы на уроке для зеркалят прошлое и будущее звучали в унисон.

Да, у нас есть один секрет.

Школу у озера обнимает тишина.

Школа у озера н и к у д а н е с п е ш и т...

А ведь от спешки чего только не бывает!

Вот перед нами современный ученик — *Homo sapiens спешащий*.

В начале очередной смены пятиклассник-новичок в коридоре растерянно ищет свой кабинет. Иду на подмогу: «Мальчик, а ты какой иностранный язык изучаешь?» Смущается, задумывается. Поднимает глаза: «Наверное, английский...»

На перемене шустрый хочу-все-знать шестиклассник, чуть не сбив с ног хочу-все-убрать техничку, притормаживает у моего носа: «Извините, а как будет по-английски "интернет"?»

Ну да, последнее время именно такая забавно-удручающая тенденция — интересуемся, как будет по-английски заимствованное английское же слово...

У себя дома — в вечной запарке — некоторым детям недосуг заглянуть в словарь и узнать (хотя бы к концу курса английского языка), как переводится, скажем, название... своего же учебника.

И вот перед нами уже на пике знаний выпускник — *Homo sapiens в пикé*.

Урок в 10-м классе буксует: ученик застопорился на слове *spot*, не может перевести. Я у доски хитренько улыбаюсь, затем, намаявшись, «маячком» топаю на помощь «утопающему», при этом «мотивированно» подмигивая в сторону названия увесистого глянцевого учебника. Однако ученику и невдомек — оно ему ни о чем не говорит. Толкую-воркую-намекаю: *spot* — «место», *light* — «свет».

И тут юноша-атлет, едва уместающийся за первой партой, вдруг ахает от удивления: надо же, крупное *SPOTLIGHT* на обложке, мельтешащее перед глазами уже который год, на поверку означает «луч», «прожектор»!

А глагол *to spotlight* из-под «подкорочки» словаря и вовсе «ухмыляется»: «Темнота! Не поверишь, малый! Я — “высветить”, “рассмотреть”, “сделать центром внимания”!»

Но и взрослых не догонишь.

Еще совсем недавно учителя иностранных языков сетовали: «Ау! Где вы, альтернативные учебники? Подайте нам аутентичные тексты!» Вот аутентичное нам теперь и аукнулось — получили пособия, наспех написанные.

Приезжают к нам учебники разные — допущенные и, я бы сказала... *изрядавондопущенные*.

Полистаем их вместе.

Начальный этап. Первый год обучения.

Упражнение № 1. Задание: «Научись считать по-английски!»

Первая страница учебника, первый урок.

Вы думаете, на картинках куклы-мячики-машинки?

Ну что вы, это как-то скучно, пресно, это же как-то «некреативненько».

Приступайте сразу так:

one iguana (одна игуана)

two iguanas (две игуаны)

three iguanas (три игуаны)

...

ten iguanas (десять игуан). Начало что надо!

Наткнувшись на скобки-капканы английской транскрипции, учителя держат ухо востро. Интересно, а найдутся ли смельчаки, которые с ходу, не нырнув в словарь, — что называется, «не отходя от игуаны», — рискнут произнести правильно хотя бы одно это экзотическое слово? Вряд ли.

Упражнение № 2. Вопрос: «Какой английский сорт яблок ты бы выбрал?»

Бедный ребенок еще толком читать-то не умеет.

Неважно, отвечай немедленно! Чего изволишь — «грэнни смит» (*Granny Smith*) или «голден делишес» (*Golden Delicious*)?

Скажите, вы можете себе представить иностранца, который, похрумкивая наливным яблочком, открывает атлас плодов и берется грызть гранит русского языка с таких первых слов, как «Антоновка Осенняя», «Ренет Симиренко» или «Веньяминовское»?

Вот такой «диетический» рецепт преподавания: сначала — дегустация, потом уж — аттестация.

Упражнение № 3. С огромным заграничным учебником наперевес подходит второклассница: «Нужно выучить, как сказать "у меня чего-то нет" по-английски». Тычет пальчиком в таблицу.

Вижу рамку: глагол *have got* («иметь»). Справа — грозное «Вызубрить!».

Помочь берусь сразу. Читаю.

I've got a viper.

You've got a viper.

He's got a viper.

She's got a viper.

It's got a viper.

We've got a viper.

You've got a viper.

They've got a viper.

У меня есть гадюка.

У тебя есть гадюка.

У него есть гадюка.

У нее есть гадюка.

У него/нее есть гадюка.

У нас есть гадюка.

У вас есть гадюка.

У них есть гадюка.

Какая точность! Не забыли даже о неодушевленном предмете!
И тебе уже не по себе, читатель?

Не бойсь! Ниже для запоминания «ползет» целый хвост отрицательных и вопросительных предложений.

I haven't got vipers. У меня нет гадюк.
You haven't got vipers. У тебя нет гадюк.

И, как вы понимаете, «у него», «у нее» тоже.

Скажите, вы хоть раз в жизни обращались к своему папе, мужу, жене, детям с таким вопросом: «Слушай, у тебя есть гадюка?» А в ответ: «Да, у меня есть гадюка». Как часто на ваше «У вас есть гадюки?» друзья-товарищи парируют: «Нет, у нас нет гадюк!»? Вот такие *рикки-тикки-таки...*

Продвинутый этап. Здесь учебные финтифлюшки выпадают еще и не такие.

Одной восьмикласснице (!) задали текст для перевода. И как вам его заголовочек — «*How can I help my children if I get divorced?*»! Знаете, я тоже не поверила своим глазам — «Как мне помочь своим детям, если я разведусь?».

Зато кто-то выпустил учебник в срок...

Да, того и гляди появится новая особь — *Homo sapiens дедлайн*.

Не потерять бы ориентацию и репутацию в агитации презентации и инновации...

Такова моя медитация в великолепном школьном здании — похожем на рояль.

За роялем — Творчество.

Ему легко и свободно дышится под перламутром небосвода. На ковrehолме, ниспадающем к береговой «капелле» с органными трубами-соснами, — изумрудном! огненном! белокипенном! Словно само озеро потянуло его за краешек, расстелило до взморья — и в искреннем порыве протянуло нам навсегда свою живую, добрую ладонь. А вокруг даже разбитые сердца суровых добрынь-валунов стучат — в такт крепким детским сердечкам! — горячо.

Для кого как, а для меня «Зеркальный» — это тоник...а!

Стоит нам дружно крикнуть у ворот: «Здравствуй, "Зеркальный"!» — и вот мы уже в творческом тоне его тональности!

Так что ничуть не жалею, что из разных мажорных тонических аккордов — будь то C, D, E или F, G, A — я выбрала зеркалятский аккорд Z!

Чем не *музеркальная* школа!

Вы спросите: «В чем фокус "Зеркального"?»

Я отвечу: «В его музыкальном фойе».

В вековом бору, по центру — костер, жаркое эхо славных деяний семьи зеркалят, а дорожки — музыкальные треки зеркалятских песен.

Вы спросите: «И что, елки зеленые?»

Да то, что, елки-моталки, «фокус» и «фойе» — от одного корня! Еще в древности латинское *focus* дало «побеги»: «пламя» → «очаг» → «дом» → «семья»...

А разве не так укреплялся, подрастал, звал под крону дружбы и наш лагерь? Согревал, словно родовое гнездышко.

Поклонимся зеркалятам-первопроходцам 1960-х годов.

Поблагодарим партию патриархов нашего легендарного коллектива!

Тех, кто в брежневские времена выбрал именно этот бережок.

Как они только отыскивали такие прииски для юных талантов!

Кто бы мог подумать! В прошлом веке, без инета! открыли лагерь 3D — 365 восхитительных дней в году! И ведь ни забора, ни границ!

Клубится джаз наших творческих проказ с тех пор — вот и УРА!жай.

Зеркальный, душечка, ты же с рождения в хорошем расположении!

Всем бы так. Не замечали? Здесь даже привычный тарарам — шашки-шишки, нам не до передышки! — звучит как-то мелодичнее.

Откуда мыслишки? Из лесу, вестимо. Он же у нас таинственный! Действенный! Где еще найдешь столько ненаглядного учебного материала!

Сколько лет, сколько зим привечает наш уголок-зеркальце всех, кто мечтает стать лучше! Да, наш фирменный сплав — *алмагамма* красоты, фантазий, добрых слов и добрых дел.

Вот уже и Юбилей на лодочке — бравый, хотя далеко не юнга — причаливает к мосткам. С подарочком в трюме — новеньким трюмо. А в переводе-то с французского — «пристань»! Точно! Один в один! Что зеркало, что наш лагерь — кто ж пройдет-проедет стороной да не заглядится!

— Екатерина Владимировна, а как вам видится «Зеркальный»?

Нет-нет, прошу вас, пожалуйста, спросите меня лучше:

«Как "Зеркальный" вам слышится?..»

Утренний сумрак. Блики за окошком.

Мой класс — музыкальная шкатулка — еще в полусне.

Слушаю с детьми... большой круглый циферблат.

Не дремлет он на стене — вот уж кто все давно выучил и понял! Вместе с нами творит дивные школьные минуты, часы, годы и в ту же секунду — только уже без нас — их, увы, растворяет...

Шаг вперед?

Или шаг назад?

Слушаем «Лунную сонату» на лунной поляне. Нет, не в смартфоне. В живом исполнении. Потом о прекрасном говорим, читаем по-английски, занимаемся лексикой-грамматикой — и тогда обычные, чуть прискучившие упражнения незаметно превращаются в художественные.

А вы? Поиграть со временем время находите?

Или только — «Бремя, вперед!»?

Впервые попав в идиллию «Зеркального», мальчики и девочки поколения Z поначалу с опаской, а потом уже с радостью (даже самые амбициозные!) как бы скидывают свои привычные «наушники-беруши», настраивают свои «цифровые» ушки на другой лад, чтобы расслышать здешнее «ни звука». И лишь тишь лесного класса возьмет свое слово — загадочным образом попридержит, успокоит, околдует — тогда будто раскрываются в детях новые невидимые «поры», вбирая в себя все чисто-лучистое, колыбельно-светлое, что накопила за полвека душа ансамбля зеркалят.

Уходит пустое. Царит *безайтишье*. Здесь и фанатам числа пи сладко спится...

Не спится лишь Весне — вот-вот коснется нас ее зелененький смычок.

Чернильным карандашиком Лето ласково рисует ягодки-восьмушки — пожалуйста на черничный джем-сешн!

А то вдруг — затакт! — забарабанит гром-ударник. Экий диджей дождей!

Эстрада листопада, звездопада, снегопада...

Зимний антракт. Холодные холлы.

«Хо-ро-шо!» — шутит пороша. Вот занесло!

Хроматические этюды сосулук на ледяном кристаллофоне.

Заиндевели ели — жезлы бородатых тамбурмажоров.

Сугробы-колокола — неотразимые красавцы.

Высокое сословие! Рода дворянского — от прозрачной, невесомой снежинки!

Наряжались, блистали. Жили как люди. Но пробил час — отложили свои партитуры.

Подобрили-подтаяли... Лепятся, жмутся друг к другу. Еле слышны их севшие-просевшие голоса. Звон весенний — звон последний...

Девчушка лет пяти торопится выйти из автобуса: «Мама, а почему снег-то белый?»

Вороны-метрономы — кар-кар! — караулят... Хватить — в клюве черная тактовая черта.

Взмахнут крыльями — разлетятся вороньи четвертные паузы

и замрут в глуши...

Нет-нет да и шепну ученику: «В погоне за главным не пропусти второстепенного...»

Знаете, здесь хорошо шепчется. Да, лучше на ушко — так не хочется в зрелую пору превратиться в дятла с его диктантами и нотациями, даже если они музыкальные...

«Школа радости» — так порой зеркалята называют школу «Зеркального». Может, потому, что для них это прежде всего школа-собеседник.

К счастью, мы с коллегами имеем возможность не мчаться, спотыкаясь, по программе.

У нас всегда есть время «почитать» глаза детей.

Мы щедры на похвалу и внимание. И в неспешной беседе всегда готовы поделиться тем, что нам дорого уже многие годы.

А в ответ зеркалята охотно подхватывают этот лейтмотив.

Все же тишина — главный «предмет роскоши» нашего школьного расписания.

Школа шестьсот шестьдесят.

Играем, как играли, — без педали.

На последнем уроке смены я выключаю свет, сажусь за пианино. Дети встают у распахнутых окон. Замирают. И, глядя в туманные глаза леса, читая с небесного «листа» — в стиле блюз — то ноты-дождевики, то ноты-снежинки, начинают петь песню.

Вы спросите какую? Ну, например, вот эту.

Tell me why the stars do shine,

Tell me why the ivy twines,

Tell me why the sky's so blue,

And then I'll tell you just why I love you...

Скажи мне, почему светят звезды,

Скажи мне, почему вьется плющ,

Скажи мне, почему небо голубое,

И тогда я скажу тебе,

Почему я тебя люблю...

Не сразу, постепенно, из урока в урок, из смены в смену, словно вверх по «нотному стану» раскинувшихся березовых ветвей, поднимаются мои славные юные друзья, проникаются благодатной мыслью: для сочинения симфонии своей жизни понадобятся не только целые ноты, но и половинки, паузы... А для

новых, грядущих высот пусть сама судьба допишет безоблачные «добавочные линейки»!

Нет, «Зеркальный» — с его абсолютным слухом — не «цепляет». На цыпочках приподнимает — к идеалу. Будем же хранить наш лесной камертон.

«Жизнь — иностранный язык, на котором мы все говорим с акцентом».

И мы, учителя «Зеркального», просто подсказываем молодым и, так сказать, зеленым еще одну тональность, окунаясь вместе с ними в «зеркальное диминуэндо».

И как тут не быть самому счастливым, когда в конце обычного урока от маленького ученичка-светлячка вдруг слышишь восторженное: «Какое счастливое домашнее задание вы нам дали!»

Может, это и есть «учить как по нотам»?..

Может, все идет ладком, когда учитель, выстраивая каждодневное, сложное, отнюдь не черно-белое **ДО – МИ – НО**... школьных будней, доминантой выбирает музыку?

Озеро Зеркальное — волшебный эллипс Зазеркалья — волнует каждого своими легендами и, словно необъятное легато, на одном дыхании связывает нас всех воедино.

Зеркаленок слушает свечку-свирель, задувает фитилек и, напевая озерный мотив, убаюкивает самую сокровенную мелодию — о себе самом.

Я меломан — всю жизнь с мелком в руке.

Я всегда рада прийти на урок к самой себе.

Вот так и рождается урок в тональности «Зеркального».

Если не спешить, если внимательно прислушаться, то в каждом *hello* есть свое... *goodbye*.

Ах да, ведь отъезд... Не забыть. Открыть окошко — и сквозь музыкальный мираж помахать вслед неугомонной затихающей смене...

Ну вот и все. Спасибо, что прочитали.

Приезжайте.

А вдруг... а вдруг именно у нас вы услышите, как сияют звезды!..

До... Добрый день, дорогие друзья! Непросто вот так на бумаге рассказать о близком тебе человеке, поэтому я расскажу только о том, как научилась называть свою маму по имени-отчеству — Екатериной Владимировной.

Ре... Ребенком мне однажды довелось посидеть за последней партой на уроке английского языка и увидеть, как моя мама превращается из такой знакомой и домашней родительницы в... настоящую чародейку! Театральное действо, песни, шутки! Казалось, что не только ученики, но и пианино, бессменный ассистент Екатерины Владимировны, вдруг запело на отточенном «*BBC English*»!

Ми... Минуло немало лет, и я сама пришла в этот класс в качестве ученицы. И что же? Встрепенулся школьный звонок, раскатисто пробежал по опустевшим коридорам, и передо мной вместо мамы вновь очутилась она — волшебница английского звука, мастерица грамматических тонкостей Екатерина Владимировна. И верное пианино все так же аккомпанировало нашим английским песенкам, из которых, как оказалось, неправильных глаголов не выкинешь.

Фа... Фальшивые ноты, бывало, нет-нет да и вкрадывались в наш небольшой английский хор, но вот фальшивых эмоций на наших уроках я не припомню. Именно здесь я впервые осознала, что любой иностранный язык есть не что иное, как микстура, которую проглотила кэрролловская Алиса: он указывает на дверку в мир, о существовании которого ты даже не подозревал! Это открытие в дальнейшем определило и мой выбор профессии — теперь я изо дня в день приоткрываю дверь в мир японского языка и культуры.

Соль... Сольфеджио жизни — предмет трудный, но необходимый — так, наверное, можно назвать мои годы учебы у Екатерины Владимировны. И когда я смотрю на мою маму сейчас, то вижу: мало что изменилось в ее отношении к ученикам и к самой себе. Три кита, которые держат ее мир, — это повседневный труд, чувство юмора и уважение к тем, кто приходит к ней учиться.

Ля... Лягушонок барахтался в горшке, пока не сбил сметану в масло. Помните эту сказку? Любой новичок, дерзнувший попробовать свои силы в неизведанном деле, представляется мне таким лягушонком. Только самые настойчивые смогут идти (или барахтаться?) по пути к намеченной цели. Но ведь всем нам хочется поддержки! Не дать пасть духом, вовремя разглядеть талант, помочь с выбором — не в этом ли заключается ювелирность ежедневной работы учителя?

Си... Сидя за столом и набрасывая эти строки, я восстанавливаю в памяти год за годом свой путь от пигалицы-первоклашки до студентки-магистрантки Оксфордского университета, куда (на этот раз в обход Киева) довели меня иностранные языки. На всем этом пути моего порой нелепого барахтанья я ощущала поддержку, конечно, мамы, но еще и Екатерины Владимировны, учителя в исконном смысле этого слова.

До... Добавить к этому, пожалуй, нечего. А конкурс «Учитель года»? Да не было еще года, чтобы Екатерина Владимировна не получала этого звания! От меня.

